

лангобарды были полностью обращены в католичество, а религиозные разногласия, вновь расколовшие в VII веке христиан Италии, ликвидированы, церковь восстановила во всех городах единую власть епископов, что значительно способствовало сближению обоих народов.

В эпоху Лиутпранда и Айстульфа прежде всего бросается в глаза возрождение городов, которые приобрели не только религиозные и административные, но и экономические функции, наличие наряду с поместным ремеслом городского ремесла, сохранение, а может быть, развитие денежного хозяйства.

В то время как многие города Вено и некоторые города Ломбардии и Лигурии были полностью разрушены или, по крайней мере, в такой степени пострадали во время вторжения, что в течение долгого времени не смогли вернуться к прежней деятельности, другие города, такие, как Павия, Пьяченца, Верона, Лукка, Пиза, Чивидале, Тревизо, либо остались нетронутыми, либо быстро восстановили свои укрепления. Разумеется, не следует думать, что города VII—VIII веков были по своему внешнему облику и по своей деятельности похожи на римские города эпохи Августа и Антонинов или на города средневековой Италии в эпоху их наивысшего расцвета. Источники часто сообщают, что внутри городских стен, окружавших, как правило, небольшое пространство, находились пахотные земли, луга, пастбища и усадьбы. Следовательно, четкого разграничения между деревней и городом более не существовало, сельское хозяйство частично вторглось в самый город. Тем не менее некоторые черты, присущие городу, содействовали тому, что он вновь становится руководящим и ведущим центром. Как мы видели, в период владычества лангобардов, с момента вторжения, города стали прежде всего резиденциями высших должностных лиц: подобно тому как в Павии был королевский дворец (в этом дворце, а также вокруг него жили придворные и все королевские должностные лица), так Чивидале, Верона, Иврея, Сполето и все остальные города, уцелевшие после завоевания, стали постоянным местом пребывания герцогов и гастальдов. Епископы, власть которых — в этой власти слабые видели свою естественную защиту — распространялась преимущественно на остатки городского населения, находились вне бюрократической иерархии и, тем не менее, начиная с IV века